

Глава 899: Это То, Чего Вы Хотели

Так как дизайны были украдены, то не оставалось иного выбора, кроме как переделать их. Им нужно было поспешить с дизайнами. Уже почти пришло время для показа весенних коллекций, поэтому, если они не поспешат, то им потом нечего будет продавать.

Этот вопрос был явно не на обычном уровне сложности.

Нин Шу потёрла свой лоб. Те элементы, которые она использовала раньше, больше использовать нельзя. Она была почти уверена, что те дизайны уже попали в чьи-то другие руки.

Дизайнерам пришлось работать сверхурочно, чтобы начать создавать новые дизайны. Нин Шу тоже почти не спала, так как следила за процессом дизайна. Но она не специализировалась на дизайне, поэтому, если она выдаст слишком много идей, то это только мешает дизайнерам.

Поэтому она лишь периодически предлагала идею или элемент, после чего позволяла дизайнерам самостоятельно развивать идею.

Нин Шу с шумом выпила кружку кофе, а потом потёрла тёмные круги под глазами. В это время ей позвонили из детективного агентства.

Когда она пришла в кафе и увидела кофе, то она почувствовала жажду и залпом выпила кружку кофе.

Агент: {Глыть глыть}...

- Что вам удалось добыть в этот раз? – спросила Нин Шу.

Агент пододвинул ноутбук в сторону Нин Шу, а потом нажал на воспроизведение. Нин Шу посмотрела на экран и увидела два обнажённых и переплетённых тела. Выражение лица Чжан Цзясэня было наполнено радостью и было чарующе сексуальным, в то время как на лице Сюэ Маньмань было выражение удовольствия.

Они переплетались друг с другом, словно змеи. Нин Шу сочла это зрелище очень отвратительным. Она проверила дату и время записи. Как она и ожидала, это было снято в тот день. Днём он был с Сюэ Маньмань, а вечером сказал, что хочет завести с ней ребёнка.

Ха. Ха. Ха.

Нин Шу безразлично смотрела видео. Вскоре, с видео начали доноситься довольно смущающие звуки.

В кафе было довольно тихо, поэтому эти резкие, пронзительные и постыдные звуки заставили всех посмотреть на Нин Шу.

Нин Шу тут же захлопнула ноутбук.

С этим доказательством, победа была у неё в руках.

Агент достал из ноутбука USB-флешку и протянул её Нин Шу.

- Это то, чего вы хотели.

Нин Шу взяла USB-флешку и кивнула.

- Да, это оно.

После этого она сделала несколько копий содержимого USB-флешки и положила ту в сейф в банке.

В процессе сбора доказательств, Нин Шу обнаружила, что она стала набирать их всё больше и больше. Она копила их, словно маленькая белочка, которая набирает гору шишек.

Однако сейчас было ещё не время поднимать тему развода. Будет лучше сломать всё сразу.

Когда Нин Шу вернулась на фабрику, как только она вошла в здание, она услышала крик, который был похож на завывания призрака. Когда она зашла в кабинет, она обнаружила мать Чжан Цзясэня, которая сидела на полу и шлёпала руками по полу, с криками:

- Какая ты бессердечная дрянь! Как может существовать такая злобная невестка? Ты даже отправила своего собственного свояка в тюрьму!

Множество рабочих собрались вокруг матери Чжан Цзясэня и перешёпывались.

Мать Чжан Цзясэня была не единственной, кто пришёл сюда. Тут также была старшая сестра Чжан Цзясэня, Чжан Вэньлань, которая даже рыдала. Тем временем отец Чжан Цзясэня сидел на стуле с лицом цвета пепла.

Когда мать Чжан Цзясэня увидела, что Нин Шу пришла, она тут же бросилась в сторону Нин Шу:

- У тебя чёрное сердце! Почему ты отправила своего свояка в тюрьму?!

- Свояченица, я тебя умоляю, пожалуйста,пусти Тань Хэюя, - Чжан Вэньлань даже встала на колени перед Нин Шу. - Сколько бы недостатков у него ни было, он всё равно мой муж. Если он попадёт в тюрьму, то что же делать мне и моей дочери?

- Невестка, это же считается семейной проблемой, как ты можешь раздувать её до такой степени? Если есть какая-то проблема, то её нужно решать дома. Семейные скандалы не должны выноситься на публику. Из-за твоих действий семья Чжан изрядно потеряла лицо.

У отца Чжан Цзясэня было честное лицо, а выражение было строгим. Его нынешняя аура была очень похожа на ауру Чжан Цзясэня.

Это было абсолютное достоинство главы семьи.

Глава 900: Семейные Скандалы Не Должны Выноситься На Публику

Нин Шу столкнулась с обвинениями семьи Чжан, едва только вошла, но она осталась спокойной и первым делом разогнала собравшихся тут рабочих, чтобы они продолжили работать. Закрыв дверь кабинета, она тихо спросила:

- А вы что тут делаете, ребята?

- Свояченица, прошу тебя, не отправляй отца этого ребёнка в тюрьму. Как мы с моей дочерью сможем жить без него?

Чжан Вэньлань умоляла Нин Шу и рыдала так, словно небеса рушатся.

Нин Шу спокойно сделала глоток кофе. Они не смогут без него прожить? А ведь они должны жить даже лучше без мужчины, который даже не поддерживает свою семью. Они не могут отделить себя от мужчин? Они не могут жить без мужчины?

Это была величайшая скорбь женщин. Каким бы ублюдком ни был мужчина, женщина всё равно не сможет уйти от него, потому что у неё нет уверенности и отваги, чтобы жить самостоятельно. Нин Шу посмотрела на жалкую Чжан Вэньлань. Однако у всех жалких людей есть то, к чему они питают ненависть.

Чжан Вэньлань уже была такой мелочной и подлой, что была не более чем грязью.

В этом мире всегда таилось так много злобы по отношению к женщинам.

- Мяо Мяомяо, если ты не вытащишь своего свояка из тюрьмы, то я тебе этого так не спущу! – сказала мать Чжан Цзясэня, скрежеща зубами. – Ты настоящий позор! Как ты могла сделать нечто подобное? Ты же отправила члена своей собственной семьи в тюрьму!

- А вы хоть знаете, что сделал Тань Хэюй? Он украл дизайны одежды компании и продал их за деньги. Из-за него компания потеряла как минимум два миллиона долларов, – безо всякого выражения сказала Нин Шу.

Отец Чжан Цзясэня сказал:

- Даже если так, тебе нужно было сначала поговорить с семьёй, прежде чем делать то, отчего все узнают о скандале в семье Чжан. Твои действия показывают, что ты не принимаешь во внимание своего мужа.

Нин Шу с улыбкой сказала:

- Цзясэнь тоже согласился на это. Если у вас есть с этим какие-то проблемы, то идите и ищите Цзясэня.

- Цзясэнь ни за что бы так не поступил. Это наверняка из-за того, что ты настояла на этом.

Мать Чжан Цзясэня указала пальцем прямо на Нин Шу, практически тыча ей в нос.

- Уходите. Мне нужно работать. Если есть что обсудить, то мы поговорим об этом дома, – холодно сказала Нин Шу.

Однако мать Чжан Цзясэня отказалась уходить и продолжила настаивать на том, чтобы Нин Шу вытащила её зятя из тюрьмы. Нин Шу уже начала терять терпение, поэтому она просто позвала охрану, чтобы они их прогнали.

Поэтому мать Чжан Цзясэня начала просто орать у входа на фабрику, проклиная свою

невестку за то, какая она ужасная и бессердечная.

Тем временем Чжан Вэньлань просто стояла на коленях у входа и рыдала.

Так продолжалось на протяжении нескольких дней. Нин Шу знала, что мать Чжан Цзясэня пыталась заставить её поддаться, используя в качестве рычага общественное мнение.

Однако Нин Шу это никак не беспокоило. Все рабочие с фабрики полагались на семью Мяо, которые подавали им чаши с рисом. Неужели они станут оскорблять своего работодателя просто ради каких-то людей, которых они даже не знают?

Чжан Цзясэнь ни разу не показывал своего лица на протяжении всего этого инцидента. Он лишь названивал Нин Шу и говорил, что извиняется от лица своей матери, что мать просто слишком беспокоится о его шурине, и что он изо всех сил старается отговорить свою мать, чтобы она больше не говорила такой лжи.

Однако мать Чжан Цзясэня продолжала приходить ко входу на фабрику по часам, словно она тут работала, и продолжала стенать, словно наступает конец света.

На контрасте с матерью Чжан Цзясэня, которая устраивала шумную и чрезмерную сцену, Чжан Вэньлань пошла более слабым путём, и просто стояла на коленях, тихо рыдая. Иногда она даже приводила свою дочь, чтобы та стояла на коленях рядом с ней.

Нин Шу не знала, как ей на это реагировать, то ли смеяться, то ли плакать. Однако она продолжила их игнорировать. Если они хотят поднимать шумиху, то пусть поднимают.

Более того, Чжан Цзясэнь явно специально позволял этому продолжаться. Судя по его способностям, было крайне маловероятно, что он не смог бы отговорить свою мать от этого, или самостоятельно вытащить Тань Хэюя.

Он специально подговаривал свою мать и сестру, чтобы они заставляли Нин Шу терять лицо перед рабочими, тем самым нанося ущерб её престижу в компании.

Нин Шу лишь холодно рассмеялась и продолжила игнорировать этих людей. Если обращать внимание на подобных людей, то их поведение становится лишь более экстремальным.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/935144>